

«ГОРДЫМЪ БЪ ПРОТИВИТЬСА А СМIREНЫМЪ ДАЕТЪ БЛГОДАТЬ»

(Первое упоминание о Боге в Киевском своде конца XII века по Ипатьевской летописи)

В. И. Панова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 февраля 2012 г.

Аннотация: по материалам Ипатьевской летописи изучаются события 6631 (1123/24) г., связанные с гибелью владими́ро-волы́нского князя Ярослава. Анализируется и оценивается позиция летописца.

Ключевые слова: Ипатьевская летопись, летописный свод 1198/99 г., гордость, смирение, Владимир Мономах, Ярослав Святополкович, дружина, Бог.

Abstract: the article deals with the events of 6631 (1123/24) connected with the death of the Vladimir-Volyn prince Yaroslav, as presented by the Ipatievskaya Chronicle. The chronicler's attitude to the events is analyzed and estimated.

Key words: Ipatievskaya Chronicle, Compiled Chronicle of 1198/99, pride, humility, Vladimir Monomach, Yaroslav Svyatopolkovich, retinue, God.

Одной из отличительных черт князей Русской земли XII в. и их ближайшего окружения, по Ипатьевской летописи (ИЛ), является молитвенное благочестие. Впервые в Киевском своде конца XII в. обращение князей, «дружино» и «братие» к Богу встречается в статье под 6631 (1123/24) г. [1, стб. 286–288]. В рассказе о походе Ярослава Святополковича к г. Владимиру-Волынскому, который занимает 50 из 56 строк 287 и 288 столбцов текста статьи, сообщается не только о событиях «рано в недѣлю» вокруг г. Владимира: «Ирославъ Стополчичь съ Оугры и с Лахы и с Чехы и с Володаремъ и Василкомъ» «и множество вои бѣ с нимъ и обиступиша городъ»; «Андрѣю сущу тогда в немъ и Володимеру не поспѣвшю ис Киева съ Мьстиславомъ сѣомъ своимъ», но и передает душевное состояние героев своего повествования. Ярослав «разгордѣвшю надѣиса на множество вои». «Андрѣи же имаше надежу велику на Бѣ съ всеми людми своими и на ѿца своего мѣтву надѣишетъса». «Володимеру бо еще в Киевѣ сущю собирающю ему вои многи и молащю Бѣ ѿ насильи и ѿ гордости Ирославлѣи» [2, с. 538].

История конфликта, по ИЛ, заканчивается раньше, чем конфликт начинает развиваться. Будучи, накануне военных действий, смертельно раненным под стенами города «оскѣпомъ», т.е. алебардой, с копьем на верхнем конце, Ярослав «уомре» «единь оу толцѣ силѣ вои за великую гордость его понеже не имѣише на Бѣ надежи но надѣишетъса на множество вои». «Володимеръ же прослави Бѣ ѿ таковомъ чю-

деси Бѣи и ѿ помощи его вижь что приодолѣ гордость» [2, с. 389].

В Лаврентьевской летописи (ЛЛ) о походе Ярослава к г. Владимиру в 6631 г. сообщается в одной фразе: «оубьень бы Ирославецъ Стополчичь оу Володимера города» [3, стб. 293]. В Московском летописном своде 1479 г. статья под 6631 г. по своей структуре и содержанию идентична статье под 6631 г. ИЛ. Благочестивые рассуждения, отмеченные в ИЛ, содержатся и в Московском своде, но они распределены по тексту здесь несколько иначе. В Московском своде сначала читаются слова летописца о том, что Владимир не успел подойти из Киева на помощь сыну Андрею («сбирающю ему вои и моляшеся Богу о насилии и гордости Ярославлѣи») [4, с. 28]. В ИЛ эта фраза из пяти слов, одинаковых с аналогичными словами в Московском своде, дана последней. В ИЛ первой стоит фраза о том, что исполненный гордости Ярослав надеялся на множество воинов. В Московском своде об этом говорится после того, как сказано о приготовлениях Владимира Всеволодовича и о его молитве к Богу. Сразу за описанием душевного состояния Ярослава у стен г. Владимира в Московском своде, как бы в противопоставление, сообщается о том, что «Андрѣи же имаше надежу на бога, и моляшеться прилѣжно съ дружиною и с людми градскими, и уповаша на молитву отца своего» [4, с. 29]. На предпоследнем месте в Московском своде помещена фраза, объясняющая причину гибели Ярослава («за великую его гордость, поне же не уповаше на бога, но надѣишася на множество вои»). Заканчивается рассказ в Московском своде словами: «Володимеръ

же прослави бога о таковѣмъ чудеси и о помощи его».

А. Н. Насонов относил статью 6631 г. Московского летописного свода 1479 г. к киевскому источнику [5, с. 288]. Сравнительное изучение статей под 6631 г. в ИЛ и в Московском своде показывает, что в их основании лежит один и тот же источник. Однако в отличие от Московского свода в ИЛ эта статья заметно расширена за счет дополнительных рассуждений летописца о гордых и смиренных. Рассуждения летописца имеют назидательный характер и обращены к «дружину» и «братье». Сначала летописец напоминает о том, что об отношении Бога к гордым и смиренным «писание глѣтъ». Летописец не говорит, конкретно какое писание он имеет в виду, но можно подумать, что эта мысль была им позаимствована из посланий апостола Павла. В другом месте летописец так и пишет: «иже Павелъ глѣтъ гордымъ Бѣ противься а смиренымъ даетъ бѣгодать». По мнению исследователей, выражения из текстов Ветхого и Нового Заветов попадали в старославянский, а затем в древнерусский язык не непосредственно из Священного Писания, не все книги которого были известны в переводе на славянский язык, а из практики богослужения [6, с. 24–25]. Именно «литургическая практика славянских церквей была для прихожан основным способом знакомства с текстом Св. Писания», – пишет А. А. Алексеев [7, с. 25]. Следует добавить, что отрывки из писаний апостола Павла ходили в Русской земле с самых первых времен принятия христианства. Например, они есть в таких служебных книгах Церкви, как Ирмологии, Паремийнике, Триоди постной и цветной. Это говорит о том, что фразеологические заимствования из писания Павла могли попасть в летописные тексты не только из литургической практики, но и из богослужебной практики в целом.

Далее летописец обращается к дружине князя и его «братьи», предлагая им на примере гибели Ярослава подумать: «прочее», т.е. впредь, «дружину и братье разумѣйте по которомъ есть Бѣ по гордомъ ли или по смиреномъ» [2, с. 520]. Он подчеркивает мысль о том, что «бы велика помощь Бѣмъ бѣговѣрному», т.е. правоверному, благочестивому, богобоязненному [2, с. 40], «кнѣзю Володимеру съ своими сѣми за честное его житье», т.е. достойное всякого почтения [2, с. 818], «и за смирение его», т.е. за добродетель, гордости противную [2, с. 622].

Слова летописца «оному бо младу сущю и гордащюа противу строеви своему и паки», т.е. с другой стороны [2, с. 403], «противу тѣсти своему Мъстиславу» [1, стб. 288], следующие в ИЛ сразу за похвалой Владимиру и его сыновьям за их честное житие и смирение, безусловно, относятся к Ярославу. Владимир Всеволодович приходился Ярославу дядей,

а Мстислав был его тестем. Думается, что эта фраза, во-первых, лишний раз подчеркивает гордость сына Святополка Изяславича, проявившуюся в ходе похода на г. Владимир в 6631 г., как ее объясняет летописец. Во-вторых, она помогает понять реальную причину попытки Ярослава захватить город с помощью военной силы.

При жизни киевского князя Святополка Изяславича его сын Ярослав сидел во Владимире-Волынском. По ЛЛ, ИЛ и Московскому своду 1479 г., он был храбрым воином, ходил в походы и одерживал победы над погаными [1, стб. 273; 3, стб. 289; 4, с. 27]. В 6620 г. он женился на дочери Мстислава, тогда новгородского князя, и внучке Владимира Мономаха. В 6621 г. «по праздниѣ» «пасхы», «разболиса» и «престависа благовѣрныи князь Михаилъ зовемии Сѣтополкъ мѣца априла въ сѣ днѣ» [1, стб. 275]. На киевский стол сел Владимир Мономах. Сразу после своего вокняжения, в Переяславле он посадил сначала своего сына Святослава, а затем сына Ярополка. В Смоленске сел его сын Вячеслав. В 6625 г. Владимир перевел сына Мстислава из Новгорода в «Бѣльгородъ а Новѣгородъ сѣде Мъстиславичъ сѣтъ его внукъ Володимеровъ» [1, стб. 284]. Усиление власти Мономашичей не понравилось сыну Святополка Изяславича Ярославу Святополковичу и удельному князю минскому Глебу Всеславичу. Владимир Всеволодович начал с ними борьбу. В 6625 г. Владимир Мономах с князьями-союзниками Давыдом Ольговичем, Володарем и Василком подошли к г. Владимиру-Волынскому, осадили его «и стоимша днѣи шестьдесятъ и створи миръ с Ярославомъ». Ярослав дал обещание подчиниться киевскому князю, но не сдержал его. Уже в следующем, 6626 г., он «отсла от себе жену свою, дщерь Мъстиславлю, внуку Володимерю» [4, с. 28]. «Володимеръ же слышавъ се и совокупи воя поиде на нь» [4, с. 28]. Ярославу ничего не оставалось делать, как бежать из Владимира за помощью «въ Угры». Владимир лишил Ярослава княжеского стола и посадил во Владимире-Волынском сначала своего сына Романа, а после его смерти – сына Андрея.

Таким образом, в 6631 г. Ярослав, опираясь, по ИЛ, на поддержку ляхов, угров и чехов, пытался вернуть себе город, князем которого он был еще недавно. Из сказанного следует, что гордость Ярослава Святополковича заключалась в непослушании киевскому князю Владимиру Мономаху, неповиновении усилению его власти, а не в «насильи» «Ирослави», как пишет об этом летописец. Обращают на себя внимание обстоятельства гибели Ярослава. Вскоре после переговоров с князем Андреем возле стен города на него напали из-за засады некие «два Лаха» и «пободоста и» [1, стб. 287].

Таким образом, рассуждения сводчика Киевского свода о гордых и смиренных являются восхвалением

Владимира Мономаха летописцем. Это оценка летописцем поведения Владимира Всеволодовича и его сыновей в контексте событий 6631 г. вокруг г. Владимира-Волынского, а также оценка поведения Ярослава Святополковича, выступившего против усиления власти представителей рода Владимира Всеволодовича. Летописец, безусловно, был близок ко двору Владимира и его семье. Об этом свидетельствует живое обращение летописца к дружине и братья с призывом подчиняться своему князю. Летописец умело подвел общее рассуждение Священного Писания под конкретный случай, чтобы лишним раз подчеркнуть значение власти Владимира Всеволодовича – правителя Русской земли. Сравнительный анализ статей под 6631 г. в Московском своде 1479 г. и в ИЛ показывает также, что в ИЛ сохранился первоначальный вариант Киевской летописи. В Московском своде, составлявшемся в конце XV в., обращения к дружине и к братья уже не имели смысла, ввиду отсутствия самих этих структур в политической иерархии Русского государства.

Заканчивается статья под 6631 г. в ИЛ словами: «вижьте братие коль блгъ Бѣ и млѣть на смиренныи и на праведныи призираи», т.е. любя, относясь к ним милостиво [2, с. 496], «и мьщам ихъ», т.е. мстя за них [2, с. 288], «а гордымъ Гѣ Бѣ противитса силою своею а смиренымъ же дасть блгѣть». Составитель Московского свода эту фразу так же опустил, как устарев-

шую. Он оборвал текст на фразе: «Володимеръ же прослави бога о таковѣм чудеси и о помощи его» и тем самым заметно сократил свое повествование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – 2-е изд. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. – Т. 2.
2. Полный церковно-славянский словарь (со включением в него важнейших древне-русских слов и выражений) : пособие / сост. Священник магистр Григорий Дьяченко (бывший преподаватель русского языка и словесности). Репринтное воспроизведение издания 1900 г. – М. : Отчий дом, 2010. – С. 538.
3. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – Л. : Изд-во АН СССР, 1928. – Т. 1.
4. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 25.
5. Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века / А. Н. Насонов. – М. : Наука, 1969. – 556 с.
6. Григорьев А. В. Влияние служебных и толковых славянских библейских текстов на формирование русской фразеологической системы / А. В. Григорьев // Древняя Русь : тезисы докладов участников III Междунар. конф. «Комплексный подход в изучении Древней Руси». – М., 2005. – № 3(21). – Сент.
7. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии / А. А. Алексеев. – М., 1999.

Воронежский государственный университет

*Панова В. И., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
E-mail: history@mail.ru
Тел.: 8(473) 224-75-14*

Voronezh State University

*Panova V. I., Candidate of the Historical Sciences,
Associate Professor of the Russian History Department
E-mail: history@mail.ru
Tel.: 8 (473) 224-75-14*